

Фед Кович

Сокровища Пинска

Глава 1. В гостях

— Пан управляющий, мне завтра открывать? — спросил я с надеждой у пожилого еврея, когда тот подошел к входной двери в конце рабочего дня.

Пан управляющий замер на мгновение, опустил руку с дверной ручки и обернулся ко мне. Всегда уверенно держащийся, с пронзительным взглядом, свойственным расчетливым людям финансового мира, он посмотрел на меня совсем другими глазами, полных растерянности и безнадежности.

Его небрежный вид сильно удивил меня. Такого не могло быть в принципе, учитывая строгость пана управляющего в вопросе опрятности одежды для себя и всех сотрудников учреждения. На его идеально утюженном костюме тройке, сшитым по моде, виднелись мятые изломы. Жилетка расстегнута, носовой платок торчал из бокового кармана пиджака вместо привычного нагрудного, а шелковый галстук разжат и немного сбит набок на накрахмаленной сорочке.

Для меня, молодого служащего банка, счита-

лось особой привилегией открывать двери банка по утрам, подготавливать операционный зал к работе, разносить почтовые уведомления по столам работников и раскладывать канцелярские принадлежности.

В рабочее время я выполнял свои прямые обязанности кассира. Но при появлении особо важных посетителей, переходил в закрытую часть. Такое особое положение в учреждении обеспечивало мне не только близкое знакомство с паном управляющим, но и знания, полученные в ювелирной лавке отца.

С самого раннего детства учился отличать настоящее золото от поддельного, идентифицировать древние артефакты, диагностировать драгоценные камни, выявлять поддельные казначейские ассигнации и денежные знаки. И самое главное, определять рыночную стоимость уникальных ценностей. Именно эти знания оказались востребованы в банке, куда меня пригласил пан управляющий после окончания лицея по настоянию моего отца.

Обслуживание важных посетителей подразумевало, в основном, выдачу финансовых средств под залог драгоценностей или же принятие вещей на хранение. Все материальные ценности сперва подлежали оценке. После этого пану управляющему предоставлял отчет о стоимости с рекомендацией о сумме вознаграждения в залоге или страховых

взносов при принятии на хранение. По роду своей деятельности составлял ведомость учета ценностей в хранилище и определял их расположение по месту. Остальные работники мне завидовали. Большинство из них не имели допуска в святые святых нашего учреждения.

Пан управляющий снова посмотрел на меня.

— Пришлю распоряжение позже, — и вышел из здания. Я не удивился. Такая практика была общепринята у нас.

Вечером посыльный принес письмо от пана управляющего. Меня насторожило, что письмо запечатано. Обычно посыльный передавал распоряжение устно или на сложенном листе бумаге.

В письме было обращение ко мне не как к работнику, а как к другу семьи. Пан управляющий высказывал опасение по поводу неизбежного прихода большевиков в город. Особенного его пугали истории раскулачивания зажиточных людей с высылкой в Сибирь или, вообще, расстрелом. Поэтому он принял решение покинуть город. Далее пан управляющий призвал нас последовать его примеру. Но прежде он попросил позаботиться о драгоценностях в хранилище, чтобы они не достались большевикам. К письму был приложен ключ от персонального сейфа пана управляющего в кабинете, и подробная инструкция на каких страницах бухгалтерской книги найти шифр к замку храни-

лица.

Я передал письмо отцу и сказал, что вернусь как можно скорее. Сам побежал в банк.

Время действительно было беспокойное. Уже несколько дней над городом велись воздушные бои самолетов с орлами, крестами и звездами на крыльях. Один самолет был подбит и упал на окраине города. Местная ребятня рассказывала о пленении пилота. После этого самолеты со звездами несколько раз сбрасывали бомбы на город. На днях стала доноситься отчетливая канонада с восточного направления.

Я спустился к реке, где рваные облака тумана приносили явственный запах гари и пороха. Неожиданно показались моряки, которые безмолвно переносили питьевую воду, провиант и боекомплект на катера речной флотилии. Избегая неприятностей, побежал от речки. Город был пронизан напряженностью. Люди выносили ящики в спешке, бочки и свертки из домов и укладывали на телеги. Длинная веретеница конных повозок тянулась на Запад, то и дело оборачиваясь на Восток, откуда доносились выстрелы и взрывы.

Войдя в здание с тыльной стороны, прошел в кабинет пана управляющего, достал из сейфа бухгалтерскую ведомость и определил шифр. В хранилище быстро собрал драгоценности в два ящика. Во внутреннем дворе раскопал и углубил мусорную

яму, в которую сгребали опавшую листву. Первый большой ящик был не столько тяжелым, сколько неудобным для переноски за скобу одним человеком. Пришлось волоком тащить до ямы. Аккуратно опустив его в яму, вернулся за вторым.

Только зашел в здание, в парадную дверь громко постучали. Потом еще. Было слышно, как люди переговариваются. После некоторого затишья на дверь обрушились тупые удары. В это мгновение на улице громко крикнули и последовали выстрелы. За дверью раздался звонкий стук упавшего инструмента. Через пару секунду послышался топот солдатских сапог с русской бранью.

Я посмотрел над дверью, где в сумерках еще угадывались силуэты икон: Купятицкой иконы Божией Матери, нашей хранительницы, и Федора Тирона — мужского покровителя города, перекрестился и поспешил в хранилище за вторым ящиком. Он был меньше. Его поставил рядом с первым, насыпал землей и сверху нагреб травы и листвы. После поспешил домой.

В это время раздался оглушительный взрыв на восточном мосту, ведущим в город. Вскоре на улицах послышались солдатские команды на польском и русском языках. Меня несколько раз окликали, но всякий раз успевал скрыться в ближайшей подворотне. В темноте добрался до дома. Вся семья с тревогой ожидала меня. Мне не дали даже умыться

и переодеться. Так мы покинули город, в котором я родился и вырос и по воле судьбы более не возвращался в него.

* * *

Я сидел за обеденным столом в американском доме в пригороде Филадельфии. С другой стороны стола находился дедушка весьма почтенного возраста и его семья. Дедушка опрокинул очередную рюмку водки и смачно прикусив бутерброд из черного хлеба, смазанного медом и положенным сверху соленым огурцом, продолжил:

— В то время многие ожидали перемен к лучшему, и красноармейцев именовали не иначе как «нашими». Но вскоре разглядели суть освободителей, и большевики в устах народа превратились в «башлыков», за то, что душили, убивали и отбирали все нажитое:

При царе — пили чай с пирогом.

Как пришли поляки — ели хлеб троякий¹.

А когда настал совет² — открылся сраке свет!

¹ Трех видов: белый, черный и никакой.

² Пришли Советы.

Дедушка с грустью в глазах отпил чая из чашки. Некоторое время все молчали.

— Мне сказали, что ты опытный кладоискатель, понимаешь в поиске и у тебя есть... ммм... инструмент.

Я был приглашен на ужин в качестве почетного гостя. Судьба свела меня с внуком дедушки, когда во время отдыха на природе рассказывал веселые истории о приключениях с металлоискателем в Беларуси. О важности подготовительного этапа работы в архивах, подробном изучении старых карт, рекогносцировки на местности, проверке торговых путей и мест проведения ярмарок, изучении особенностей планировки старых усадеб, проведении последовательного поиска на земле. Не забывая при всем этом о традиции задабривания земляного дедушки, произношении заговора на клад и снятии охранного заклятия. И главное, всегда и везде следовать за Госпожой Удачей.

— Я хочу, чтобы ты нашел мои сокро..., — дедушка замолчал на полуслове, явно обдумывая слова. — Знаю, что за все нужно платить. Поэтому прошу, из всех сокровищ, привези мне корону с бриллиантами. Все остальное оставь себе.

Я воспринял эту просьбу, мягко говоря, с иронией.

— Если эта история правда, то почему не откапали сокровища раньше? — спросил я.

— Мы пытались. — К разговору подключилась дочь дедушки. — В конце 80-х гг. я с мужем ездили в город и искали здание. Но за давностью лет произошло столько изменений, что ориентиры не обнаружили. Мы провели неделю в городе, но в итоге вынуждены были уехать с пустыми руками. — Сидящий рядом муж, активно поддакивал.

— Сколько раз он нам говорил, — продолжила женщина, — что если бы нашли сокровища, то жили бы совсем по-другому.

— И как называется город? — решил уточнить я.

— Минск. Нет! — Дедушка засомневался. — Нет. Пинск! Минск — столица, а Пинск на границе с Украиной. — Уверенно заключил дедушка.

— Пинск! Точно, — подтвердила дочь.

Не сказать, что мне было совсем безразлично услышанное. Но после обильного застолья решил, что тему продолжить лучше на следующий день на трезвую голову.

Утром, на удивление, вся семья уклончиво уходила от моих уточняющих вопросов и всячески давала понять, что тема эта им не интересна. Я только удивился такому обороту событий, поняв, что благоприятный момент утерян безвозвратно. Наблюдая такой поворот событий, благополучно забыл об этом разговоре.

Глава 2. Начало поиска

Спустя несколько лет меня стал досаждать во сне знакомый, но в тоже время, странный голос, напоминая о былом разговоре и упрекая в бездействии. Этот призыв настойчиво появлялся в голове раз за разом.

Я старался рационально подойти к решению вопросу, всячески убеждая себя в безнадежности данного мероприятия. История дедушки, безусловно, интересная, но информации слишком мало. Получить дополнительные детали не представлялось возможным по причине утраты контактов с семьей дедушки. Впрочем, это не имело никакого значения, поскольку они не пожелали раскрыть всю информацию в свое время. К тому же я не был уверен, что дедушка жив ещё по прошествии столько времени. Не зря его голос появился во сне.

И все-таки голос достал меня. В какой-то момент словил себя на мысли, что натужно стараюсь вспомнить каждое слово из давнего разговора. В конце концов, чтобы успокоиться и оправдаться перед собой в бесполезности затеи, постарался найти подтверждение рассказа дедушки в более достоверных источниках, а именно в самой истории.

Уроки истории в школе четко говорили, что в Беларуси большевики появились после Великой

октябрьской революции 1917 года. Следовательно, если при приходе советской власти дедушка являлся служащим в банке, то ему было двадцать лет, как минимум. Из этих обстоятельств выходило, что на момент нашего разговора его возраст подошел к столетнему рубежу. Но это было невозможным. Во-первых, дедушка хотя и в возрасте, но однозначно не выглядел на сто лет. Во-вторых, дедушка отличался весьма здравым умом и крепкой памятью. Из всего этого напрашивался только один вывод, или рассказчик что-то напутал или история выдумка. В любом случае, в продолжении дальнейших поисков я не видел ни малейшего смысла.

Воспитанное с раннего детства советским государством неуважение к своей истории в общем, и к корням, в частности, сыграло со мной злую шутку, отодвинув начало поисков на продолжительное время. Как-то в интернете попала информация об истории Пинска. Оказалось, что после второго раздела Речи Посполитой в 1793 г. город вошел в состав Российской империи. Во время Первой мировой войны в 1915 г. Пинск был оккупирован немецкими войсками. После подписания Брест-Литовского мира в период с 1917 по 1920 гг. находился в составе Украинской Народной Республики. В 1919 г. началась советско-польская война, которая шла с переменным успехом. По Рижскому мирному договору 1921 г. территория

западной Беларуси, в том числе и Пинск, перешли к Польше.

В очередной войне по перекройке Европы между фашисткой Германией и советской Россией 20 сентября 1939 г. в 19:00 мотоотряд 52-й стрелковой дивизии красной армии подошел к Пинску. Попытка с ходу преодолеть городской мост на реке Пина не увенчалась успехом. Когда головной советский танк въехал на мост, польские солдаты взорвали опоры, приостановив наступление войск с Востока. Только утром 21 числа, с подходом основных сил, красная армия вошла в город. Две державы быстро разделили Польшу, и на волне братания закрепили успех проведением совместных парадов советско-германских солдат в Пинске, Гродно и Бресте.

Исходя из новых исторических фактов, на момент беседы в Америке дедушке было порядка 80 лет, что вполне соответствовало действительности, а, следовательно, и рассказанная история имела право на существование.

Таким образом, у меня собралась следующая исходная информация.

Место события — город Пинск.

Время события — 20 сентября 1939 года.

Место поиска — здание банка.

Исследование событий и процессов, канувших в лету и унесенных рекой времени, имеют определенные сложности. В отличие от существующей реальности, невозможно непосредственно наблюдать и фиксировать последовательность давно минувших действий. Поэтому для сбора информации приходится использовать все доступные источники, методично и аргументировано выстраивая сюжетную линию событий давно минувших дней.

Для начала всесторонне проанализировал различные социально-экономические факторы, сложившиеся к 1939 г., с тем чтобы выявить предпосылки наличия богатств в г. Пинске, сравнимых с дедушкиными сокровищами. Изучение архивных материалов о развитии города в историческом аспекте позволили установить следующие факты.

Пинск является одним из древнейших городов Беларуси. Как и в стародавние времена, в начале XIX века Пинск играл значительную роль в жизни Полесья. Благодаря своему выгодному положению — на перекрестке рек, впадающих в Балтийское и Черное моря, постройке двух знаменитых каналов — Огинского (1765–1775) и Королевского (Днепро-Бугского, 1775–1784), город превратился в «Полесский Ливерпуль» — в «порт двух морей», значительный торгово-ремесленный центр, где

встречались различные культуры и народы. С прокладкой в 1882 г. через Пинск южной ветки Полесской железной дороги значимость города только возросла.

В 1939 г. в городе работали 15 фабрично-заводских предприятий и 16 промышленно-кооперативных артелей. К наиболее крупным фабрикам и заводам относились главные мастерские Полесских железных дорог; четыре маслобойных и два мыловаренных завода, судостроительный, стеариновый, фанерно-лесопильный заводы; три табачных и одна спичечная фабрики, фабрика сапожных гвоздей. Активно развивались кустарные кооперативы и мелкие товарищества.

Согласно основным ревизским сказкам по Пинскому уезду Минской губернии разных годов в г. Пинске постоянно проживали состоятельные иностранцы, купцы, шляхтичи и мещане-евреи. Некоторые из них входили в список ста богатейших владельцев мануфактур Российской Империи в XIX веке.

Так, австро-венгерский подданный Иосиф Гальперин организовал в Пинске лесопильный завод и промышленял экспортной торговлей лесом. Владел банковской конторой в Либаве (современный Лиепая), а также добывал фосфориты в Украине и Бессарабии (современная Молдова). Совместно с компаньоном австро-венгерского проис-

хождения Луи Гершманом учредил спичечную фабрику «Прогресс-Вулкан». Оба являлись почетными гражданами города и слыли известными богачами.

Обширные экономические интересы на Полесье имела семья Лурье. Исидор Лурье основал банкирскую контору в Пинске, которая вела дела с состоятельными людьми Беларуси, России и Европы. Идель и Самуил Лурье владели банкирским домом с широким перечнем финансово-экономических операций. Братья Александр и Леопольд Лурье купили и модернизировали фанерную и шпилечную фабрики, осуществляли перевозку грузов по реке Припять. Семья Лурье владела несколькими домами в Пинске с богато обставленной мебелью, венецианскими люстрами, сакским фарфором и уникальной коллекцией антиквариата.

Пинская дворянка Юлия Петровна О'Бриен де Ласси, представительница древнего ирландского графского и дворянского рода построила судоремонтный и механический заводы. Ее напористость и деловая хватка удивляли царских чиновников в Минске и Москве. Видимо поэтому она имела большой портфель заказов на постройку судов от царской России.

В 1784–1790 гг. в центре Пинска построен элегантный дворец для политического деятеля Речи Посполитой, пинского городского судьи Матеуша

Бутримовича. Дворец имел изумительную коллекцию произведений искусства, редких книг, гемм и камней, восточные ковры и гобелены, Слуцкие пояса, коллекции монет и наград. Большая часть коллекции была разграблена немцами в ходе Первой мировой войны.

В процессе бракосочетания дворец перешел роду Скирмунтов, которые возродили былое величие. Роман Скирмунт, крупнейший землевладелец Пинского уезда, владел суконной фабрикой, винокуренным заводом, пахотными землями и плодовыми садами. Вместе с сыновьями удачно вел хозяйственные дела. О богатстве семьи ходили легенды.

Также в Пинске проживали представители белорусской шляхты. Хотя за 125 лет в составе Российской Империи большая часть шляхты была лишена прав, а сами ее представители неоднократно подвергались преследованию. Тем не менее, в период польского правления к началу сентября 1939 г. на Полесье проживало 114 фамилий потомков пинской шляхты. Не всем им удалось сохранить былое финансовое благополучие, в особенности после ряда освободительных восстаний против Российской Империи и ссылки в Сибирь, но многие по-прежнему владели ощутимым богатством.

В начале XVI века в Пинске возникла одна из старейших и наиболее значительных в Беларуси

еврейских общин, и с течением времени иудейское население стало преобладающим. В 1914 г. из 54 промышленных предприятий Пинска 49 принадлежали евреям. В 1939 г. община насчитывала 20 тыс. человек или 75 процентов населения Пинска. Одна из центральных улиц города полностью принадлежала евреям, где на первых этажах зданий располагались многочисленные лавки, магазины и ссудные конторы. Члены общины занимались мануфактурой, рыболовством, торговлей, ростовщичеством.

Промышленный капитал и семейный способ накопления богатств имели важное значение в развитии Пинска и его процветающем развитии. Но в исследовании нельзя было обойти стороной религиозные учреждения, поскольку для несения «слова божия» в народ важна экономическая составляющая.

Исходя из Ведомостей о состоянии дел, предоставленных по запросу российских царских властей в разные годы, а также клировых ведомостей, материальное положение монастырей в г. Пинске в XVII–XIX вв. было весьма впечатляющим.

Православный мужской Свято-Успенский Лещинский монастырь, построенный в XIII веке, владел наделами земли и крупными суммами денег, переданных обители в качестве подношений знатными особами, которые почитали такой поступок за

честь, поскольку авторитет Лещинского монастыря был настолько велик, что киевские митрополиты XVII века титуловали себя архимандритами лещинскими. И хотя стены обители обветшали и требовался капитальный ремонт, казна монастыря оставалась малодоступной для ремонтных работ. Деревянный монастырь сгорел в 1905 г.

Богоявленский Братский мужской монастырь, заложенный в XVI веке, ко второй половине XIX превратился в крупного землевладельца, благодаря чему существенно расширил свою хозяйственную деятельность. Значительная часть монастырских пахотных земель, а также имения, дома и пристроенные к монастырской стене торговые лавки сдавались в аренду и приносили приличный доход. Помимо этого, обитель имела заработок от продажи свечей, венчиков и листков разрешительной молитвы. Немалым источником доходов являлись добровольные приношения на церковные и приходские нужды, кружечные и кошельковые сборы, а также процент с капитала, который размещался в финансово-кредитных учреждениях города. Однако несмотря на рост материального благосостояния, к концу XIX в. вся монастырская часть требовала капитального ремонта. Положение оказалось настолько серьезным, что в 1905 г. монастырь был закрыт.

Свято-Варваринский женский монастырь,

впервые упоминаемый в письменных источниках 1520 г., владел пятью деревнями с землей и крепостными. При обители действовала школа, где представительницы знатных фамилий платили за обучение солидные деньги. Наибольший расцвет монастыря пришелся на XVIII век. Функционирует по настоящее время.

Первая католическая обитель — орден францисканцев, появился на территории Беларуси в 1396 г. Владел земельными наделами, на которых находились четыре села с почти 700 крепостными, кирпичным заводом с 40 крепостными, корчмой, заливными лугами, плотиной и переправами на речке Пине и Струмень. В XVIII веке орден построил один из самых величественных монастырей в Беларуси. Закрыт царскими властями в 1863 г. после поражения национального восстания. Полиция, посланная на изъятие сокровищ монастыря, не сумела их обнаружить.

Коллегиум ордена Иезуитов, открытый в 1634 г., вел активную ростовщическую деятельность, что позволило одноименному монастырю быстро богатеть и вести капитальное строительство. В 1820 г. российский император Александр I подписал указ о ликвидации ордена и конфискации имущества. Именно в этот период появилась легенда о зарытых сокровищах иезуитов.

К местному кузнецу обратился монах-иезуит.

Он приказал изготовить большой и крепкий сундук с яйцеобразным дном и обить красной медью. По форме он напоминал корпус корабля, а сверху и по бокам располагались массивные кованые кольца. Размером изделие было в рост человека, а внутри могли поместиться двое взрослых мужчин. Монахи забрали сундук ночью. Мастер тайком последовал за ними. Несколько монахов положили в сундук запеленатые в просмоленный холст вещи, захлопнули крышку, залили сундук смолой и опустили в яму. Местные жители могут точно указать место. Но сейчас там болото и достать из зыбучей трясины сундук без специального снаряжения невозможно.

Монахи-бенедиктинцы из знаменитого итальянского монастыря Монте-Кассино, заложившие монастырь в 1659 г. недалеко от Пинска, вели бурную экономическую деятельность, став крупным хозяйственным центром. Монастырь владел несколькими деревнями с 1500 крепостными крестьянами и обширными земельными наделами, имел хороший доход с ссудного капитала. Монастырь упразднен в 1864 г. царскими властями. Финансовые ведомости монастыря исчезли вместе с казной.

Монастырь доминиканцев, основанный в 1667 г. до сих пор хранит неразгаданные легенды, среди которых сказания об огромных богатствах, уникальной библиотеке и архиве. После закрытия монастыря в 1850 г. в соответствии с дорожными

листами монастыря, сокровища и библиотека были вывезены в г. Вильно. Однако в Вильно ценности никто не видел.

Монашеский орден бернардинцев, обосновавшийся на пинщине в 1717 г., владел наделами земли, садами, лугами. В самом монастыре располагался полный хозяйственный комплекс с мельницей, пивоварней, солодовней, баней, пекарней и амбарами. Велся учет богатых приношений от известных особ. Обитель поддерживала закрытый образ жизни и не обременяла себя приходом, школой или богадельней в отличие от других пинских монастырей. В 1832 г. царские власти закрыли обитель, передав здания Свято-Варваринскому женскому монастырю. Однако не все ценности мужского монастыря перешли женской обители, навсегда исчезнув из исторических хроник.

Монастырь босых кармелитов, основанный в 1734 г., был известен своим богатством, архивом и библиотекой. В 1832 г. после закрытия обители, царские власти безуспешно пытались отыскать сокровища монастыря.

Практически одновременно в конце XVI века в Пинске появились монастырь женского монашеского ордена мариавиток, монастырь ордена пиаров римско-католической церкви и монашеский орден коммунистов, состоящий из светских ксендзов-бартоломитов из Италии. Материальное по-

ложение первых двух орденов доподлинно неизвестно в отличие от ордена коммунистов, который после оседания в Пинске мгновенно воздвигнул каменный костел Карла Баромея, функционирующий по настоящее время.

В середине XVII века после церковного раскола в Российской империи часть староверов, спасаясь от гонений царской власти, переселилась в Речь Посполитую и стала расселяться вдоль правого берега Днепра.

В 1791 г. старообрядцы составляли четыре процента населения всей Речи Посполитой. Некоторая часть переселенцев дошли по рекам Днепр и Припять до Пинска. Покидая Россию, староверы вывезли с собой накопленные богатства, которые не давали покоя многим искателям приключений. По этой причине в 1764 г. центр старообрядчества в Беларуси в селе Ветка был разграблен, однако сокровища староверов не найдены. Место их хранения до сих пор остается загадкой.

Таким образом, месторасположение Пинска на перекрестке торговых путей и культурных связей в совокупности с историческими факторами и экономическим расцветом в начале XX века определенно позволяли иметь в городе сокровища не только сопоставимые с дедушкиными, но и гораздо более внушительные. Многочисленные политические и военные потрясения лишь способствовали

сокрытию и переходу богатств из рук в руки.

Однако это ни в коей мере не приближало меня к сокровищам. Дедушка не поделился информацией о том, что находится в двух зарытых ящиках, лишь особо акцентировал внимание на одной вещи — короне. Сама по себе корона уже притягивает интерес, а факт ее исчезновения можно отнести к разряду фантастики. Поэтому, чтобы понять, стоит ли рассчитывать на такой артефакт при поиске, были детально изучены исторические случаи пропажи корон на Европейском континенте. Учитывая, что дедушка не уточнил, что именно он подразумевал под короной, пришлось охватить практически все ее разновидности.

Корона представляет собой это головной убор, являющийся символом монархической власти, который производился чаще всего из золота или серебра и украшался драгоценными и полудрагоценными камнями. Короны имеют различную форму: шапки, венцы, диадема, обручи с венчающимися листьями, зубцами или пластинками.

Русские цари имели особую разновидность монарших головных уборов, так называемые иерихонские шапки, парадные шлемы для торжественных военных смотров.

Церковнослужители имеют свои отличительные головные уборы, в простонародии также именуемые коронами. У православных богослужителей

это митра, у католических — тиара.

В историческом аспекте на Европейском континенте, на удивление, зафиксировано значительное число случаев пропаж корон, когда они были потеряны, проданы или украдены. Наибольшее число таких случаев произошло в Российской империи в разные времена.

Неизвестна судьба первой Астраханской шапки Ивана Грозного, изготовленной из золота, украшенной изумрудами, яхонтом и множеством других камней с крестом наверху. Историки сходятся во мнении, что ее похитил в смутное время Михаил Молчанов, пособник лжецаря Дмитрия Самозванца, и вывез из Москвы при побеге в королевство Польское в 1606 г. Примечательно, что в Кракове в королевском замке на Вавеле в XVII веке имелась некая «русская корона», исчезнувшая при короле Августе II. Вторая Астраханская шапка была создана в 1627 г. и хранится в Оружейной палате московского Кремля.

Корона Дмитрия Самозванца для венчания на царство, украшенная драгоценными камнями шпинелью, цирконами и жемчугом в 1611 г. была отдана солдатам Речи Посполитой в качестве платы и вывезена на территорию Великого Княжества Литовского (часть современной Беларуси). Дальнейшая ее судьба неизвестна.

В Смутное время утрачена корона Бориса Го-

дунова (предположительно первая «Сибирская» шапка), изготовленная по западноевропейскому типу и состоящая из трех частей: венца, высокой дуги, и митры. Венец украшен множеством драгоценных камней. Позднее была изготовлена вторая «Сибирская» шапка, которая хранится в Оружейной палате московского Кремля.

Отсутствует достоверная информация о второй короне — австрийской, для коронации Сигизмунда III короля польского и великого князя литовского на российский престол. Известно, что ее также вывезли из Москвы на территорию Великого Княжества Литовского в 1611–1612 годах.

Интересна история «Большого венца» царя Федора I Ивановича, трехъярусной короне украшенной 561 алмазами и с навершием креста с 24 алмазами. Для украшения короны использованы 561 диамант, 148 жемчужин, 144 изумруда 161 турмалин, 148 бурмицких зерен и других камней. Однако на ее счет мнения историков расходятся. Одни полагают, что в 1680 г. корона была разобрана на ресурсы для «диамантовых шапок» Петра I и Ивана V. Другие, что она бесследно исчезла.

После описи 1699 г. женский венец Ирины Годуновой в виде митры, из золотой парчи, с ободком из золота пропала из царской скарбницы.

Почти готовый венец русской царицы Марины Мнишек, жены Лжедмитрия I и, в последую-

щем, Лжедмитрия II не успели доделать в связи с гибелью царя Дмитрия Ивановича. Корона была вывезена на территорию Речи Посполитой (часть современной Беларуси). Дальнейшие ее следы потерялись.

В начале XVIII века утеряна Московитская корона, заказанная Сигизмундом III после заключения с Семибоярщиной договора об избрании русским царем его сына Владислава. Корона была увенчана крестом и усыпана жемчугом, сапфирами, изумрудами и рубинами. Всего на ее изготовление пошло 255 драгоценных камней. Судьба ее не известна.

В период становления нового Советского государства большевики нуждались в финансовых средствах и поэтому распродавали многочисленные царские сокровища. Достоверны факты продажи в 1927 г. императорской венчальной короны из бриллиантов на аукционе в Лондоне. Но ее месторасположение доподлинно известно. Хранится в музее царских сокровищ в поместье Хиллвуд под Вашингтоном.

В 1930 г. за границу продана золотая корона последнего грузинского правителя, украшенная алмазами, крупными изумрудами, гранатами, шпинелями и аметистами. После продажи на Запад следы сокровища затерялись.

Кроме того, неизвестно месторасположение